

На правах рукописи

Лосева

ЛОСЕВА Ольга Михайловна

**ТЕОРЕТИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ ИДЕНТИЧНОСТИ:
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

24.00.01- теория и история культуры

4848387

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

2 ИЮН 2011

Краснодар – 2011

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Краснодарский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель: доктор культурологии, профессор
Надежда Николаевна Павелко

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Петров Владимир Михайлович

кандидат культурологии, ст. преподаватель
Саркисян Татьяна Николаевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

Защита состоится «16» июня 2011 г. в «11⁰⁰» часов на заседании диссертационного совета Д. 210.007.02 по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры в Краснодарском государственном университете культуры и искусств по адресу:

350072, г. Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33, корпус 1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Краснодарского государственного университета культуры и искусств.

Текст автореферата размещен на сайте Краснодарского государственного университета культуры и искусств

<http://www.kguki.info> «16» июня 2011г.

Автореферат разослан «16» июня 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В. И. Лях

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Антропоцентрическая парадигма культурологии актуализировала исследования, посвященные изучению своеобразия гендерной идентичности в современной культуре общества. Начало XXI в. характеризуется ускорением темпов развития всех сфер жизни и деятельности человека, переходом к постиндустриальному, информационному обществу, диалогом культур, интеграцией, сближением и стабилизацией в отношениях между народами в различных сферах социальной, экономической, культурной жизни. Между тем, в научном плане данная тема все еще остается недостаточно исследованной. Несмотря на устойчивый интерес к ней, мы и сегодня не можем считать раскрытыми все ее аспекты. Исследовательский интерес к ней обусловлен трансформацией патриархальных гендерных установок и стереотипов, что проявляется, в частности, в возрастающей активности женщин в тех сферах общественной жизни, которые ранее считались традиционно мужскими. Ситуация в России также изменяется в сторону гендерного равенства. Свойственная ему прозрачность границ гендерных «нормативов» и поведенческих паттернов способствует неопределенности в самоощущении и мужчин, и женщин. Можно полагать, что современного, живущего в эпоху постиндустриальной культуры, человека отличает чувство тождественности, устойчивости и непрерывности гендерно-релевантного личностного опыта. Это тем более важно, что осознание гендерной принадлежности является основой субъективности человека и констатирующим элементом социальных отношений в современной культуре общества.

Тема представляется актуальной и с позиций современной методологии гуманитарных наук: философии, культурологии, социологии, истории, поскольку настоящее исследование востребует новые методологические и методические ракурсы научного знания, позволяющие осмыслить особенности гендерной идентичности в условиях глобализации культуры. Актуальность научной работы видится еще и в том, что она способствует оптимизации понимания характеристик и свойств гендерной идентичности в условиях поликультурного региона, многообразия культурных традиций народов Северного Кавказа.

Степень научной разработанности проблемы. Тема диссертационного исследования затрагивает различные области гуманитарного знания, многочисленные работы, посвященные изучению проблемы гендера и идентичности, носит междисциплинарный характер. Предпринятый культурологический анализ опирается на комплексное исследование, в котором прорабатываются отдельные аспекты в проблемном поле культурологии.

Необходимость осмысления эволюции проблематики гендерной идентичности потребовала обращения к истокам ее становления. В метафизи-

ческой традиции классической «философии тождества» проблематика идентичности связана с разработкой проблемы персональности в трудах Аристотеля, Р.Декарта, Ф.Шеллинга, М.Хайдеггера, Э.Гуссерля; в дальнейшем она развивалась в русле «противостояния доминанте тождества» (Иоанн Дунс Скотт, Г. Лейбниц, И.Фихте, В. Гумбольдт, Д. Локк, Д. Юм, С.Кьеркегор, Ф.Ницше, М.М.Бахтин, Э.В. Ильенков). Именно в этой традиции впервые были артикулированы тезисы о конструируемости идентичности в пространстве социума и культуры, о ее развернутости в модусе символического, и в то же время, о ее связанности с психикой, телом, характером.

Характеристика социокультурной ситуации современной эпохи во многом связана со сменой модели философствования, которую обозначают как переход от модернизма к постмодернизму. В философии постмодернизма, в работах Х.-Г. Гадамера, Ф. Гватарри, Ж. Делеза, Ж. Деррида, Ж.-П. Козловски, Ю. Кристевой, Ж.-Ф. Лиотара, П. Рикера, Р. Рорти, М. Фуко, И. Хасана происходит проблематизация персональной идентичности, вскрывшая опосредующую роль знаково-символических средств в формировании ее структур, что является в нашей работе существенным для понимания дискурсивного измерения гендерной идентичности.

Специфика современного общества, определяющая формирование идентичности, такие его особенности, как процессуальность социального бытия, множественность его структур, гетерогенность, фрагментарность и полисубъектность социальности, совмещение разнообразных форм, зачастую противоречащих друг другу, подрывающих прежнее единство и однородность при деканонизации официальных форм раскрывается в целом ряде зарубежных исследований (У. Бек, П. Бергер, Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё, Э. Гидденс, Т. Лукман, Н. Луман, Э. Тоффлер, Ю. Хабермас), а так же в отечественных работах С.А.Азаренко, С.А.Ахиезера, В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова, С.Л. Кропотова, С.А. Никитина.

Социально-философские аспекты проблемы персональной идентичности, восходящие к Локку и Юму, позднее исследовались в работах Х. Арндт, Э. Левинаса, Дж.Г. Мид, П. Рикера, М. Хайдеггера, В. Хесле, Э. Эриксона; отечественными исследователями И.А. Акчуриным, Л.Г. Иониним, В.С. Малаховым, А.Г. Никитиным, Е.Г. Трубиной, Г.А. Тульчинским. В рамках этих исследований проработаны аспекты проблемы, ставшие рефлексией на такие специфические черты идентичности в современном мире, как ее аутентичность и множественность, позитивное измерение ее кризисной формы, вызовы коллективной, национальной и маргинальной идентичностей, роль нарратива в процессе самоидентификации современного человека и др.

В интердисциплинарном знании тема персональной идентичности в контексте новых проблем современности прослеживается в культурной антропологии и социологии (С. Баумайстер, Х. Беккер, Г. Блумер, У. Джеймс, Р. Коннел, Ч. Кули, К. Леви-Строс, Г. Маркузе, А. Маслоу, Дж. Мид, Р. Мейли,

Г. Олпорт, Д. Рисмен, К. Роджерс, Х. Салливен, М. Серто), в психоанализе (А. Адлер, Л. Бинсвангер, Ж. Лакан, В. Райх, А. Фрейд, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, К. Юнг); в социальной психологии, в трудах зарубежных исследователей (Э. Аронсон, С. Бем, Э. Эриксон, М. Клейн, Д. Кэхилл, Д. Майерс, Ж. Пиаже, Н. Смелзер), а также отечественных (В.С. Агеева, Н.В. Антонова, Л.С. Выготский, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, В.П. Павленко, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин, В.А. Ядов, О.А. Тихомадрицкая, В.И. Хасин).

Специфика осмысления идентичности в гендерной области связана с ее междисциплинарным статусом. И одна из первых проблем, разрабатываемых в поле сопряженных дисциплин, выразилась в переосмыслении деления пола на биологический и социально-культурный пол (В. Плаввуд, Э. Фокс Келлер, Э. Гросс, М. Гейтенс, Т. Парсонс, Р. Бейлс, М. Комаровски). На основе социологических теорий о конструируемости реальности (социально-конструктивистский подход П. Бергера и Т. Лукмана, этнометодология Г. Гарфинкеля, драматургический интеракционизм И.Гоффмана) была сформирована и разрабатывается социально-конструктивистская интерпретация гендерных отношений, как в зарубежных исследованиях гендерной теории и методологии (Д. Зиммерман, Р. Коннел, Д. Кэхилл, Д. Лорбер, С. Фаррелл, К. Уэст), так и в отечественных (О.А. Воронина, Е.А. Здравомыслова, Т.А. Клименкова, М.М. Малышева, Е.Ю. Мещеркина, А.А. Темкина, О.В. Шабурова).

Кроме того, современный этап гендерных исследований, определяемый как «постфеминистский», сделал заявку на формирование собственной теории и практики, не опирающийся на концептуальные схемы классической философии с акцентом на политике репрезентации, в рамках которого определились два подхода: эссенциалистский (Ш. Бенхабиб, Э. Бадентэр, К. Гиллиган, А. Дворкин, Дж. Митчел, К. Пэйтман, А. Рич, С. Файерстоун, Б. Фриден, К. Эстес) и антиэссенциалистский, на основе которого формируется теория перформативной идентичности, являющаяся ключевой для нашего исследования (Дж. Батлер, Р. Брайдогги, М. Виттиг, Н.А. Завершинская, Г. Рубин, Л. Иригарэ, Ю. Кристева, Т. Клименкова, Т. Пулькинен, Э. Сиксу, Г. Спивак).

Необходимость осмысления различных типов гендерной идентичности потребовала обращения к специальным разработкам в этой области. К ним относятся отечественные работы по исследованию женской субъективности М.П. Абашевой, С.Г. Айвазовой, Е.И. Гаповой, Н.М. Габриэлян, Е.А. Здравомысловой, В.М. Хвостова; мужской идентичности (И.С. Кон, С.А. Ушакин, О.В. Шабурова, Ж.А. Чернова).

Особую группу исследований составляют теоретические труды, в которых рассматривается функционирование гендерных стереотипов в сфере языкового сознания, философии, историософии. Это работы А.В. Кирилиной, О.В. Рябова, Г.А. Брандт и других авторов. В последнее время стали

появляться научные статьи, связанные с исследованием процесса воспроизводства гендерных стереотипов в российской культуре и искусстве. Результаты этих исследований, богатый эмпирический материал опубликованы в отечественных научных журналах: «Вопросы философии», «История философии», «Вопросы культурологии», «Социологические исследования» и др.

Однако анализ публикаций по выбранной проблеме показал, что степень разработанности ее в рамках теории и истории культуры в настоящее время недостаточна, что также подтверждает актуальность проведенного исследования.

Объект исследования – феномен гендерной идентичности.

Предметом настоящего исследования являются проблемы гендерной идентичности в условиях глобализации культуры и формирования новых социальных отношений.

Цель диссертационного исследования – на основе комплексного культурологического анализа выявить особенности в культурном взаимодействии личности с различными типами гендерной идентичности.

Для достижения этой цели были поставлены и решены следующие *задачи*:

1. Исследовать гендерную идентичность как культурологический концепт.
2. Выявить теоретико-методологические основания гендерной идентичности в культурогенезе.
3. Проанализировать гендер как социокультурный конструкт в классических теориях идентичности.
4. Обозначить актуальные проблемы гендерной идентичности в условиях глобализации культуры и формирования новых социальных отношений.
5. Определить взаимосвязь гендера и культуры в традициях кросскультурных исследований.
6. Осуществить культурологический анализ особенности гендерной идентичности в культурных традициях народов Северного Кавказа, обратив особое внимание на проблему обратной связи «центр – провинция».

Теоретико-методологическую основу исследования составляет гендерная методология, позволяющая учитывать социокультурный контекст и основные положения культурологии, рассматривающей личность с точки зрения свободы в ее жизненном определении. Диссертационное исследование осуществляется в опоре на комплексный культурологический подход, обобщающий методологию разных научно-исследовательских отраслей, в том числе методы понимания и объяснения. В процессе работы в первую очередь используются методы культурологического анализа, подтвердившие свою результативность при раскрытии процессуального, изменчивого, множествен-

ного характера социального бытия и формирования гендерной идентичности в культуре современного общества.

В качестве основания в диссертационном исследовании используется методологический ресурс, разработанный в структурно-семиотических теориях и теориях дискурса, а также в теориях гендерного конструктивизма, представленные в работах П. Бергера, Г. Гарфинкеля, И. Гоффмана, Т. Лукмана и далее развиваемые для анализа гендерной культуры у Д. Зиммермана, Р. Коннелла, Дж. Лорбера, К. Уэста, С. Фаррелла. В качестве теоретической базы используются подходы к анализу гендерной идентичности, оформившиеся в рамках перформативной теории пола, основанной на методологии постструктурализма. Определенное влияние оказали положения и концепции квир-теории (Дж. Батлер, М. Виттиг, Э. Гросс, Т. Лауретис).

В работе использована методология и теория социальной синергетики для концептуального моделирования процессов самоорганизации российского социума К.Х. Делокаров, Е.Н. Князева, С. П. Курдюмов, А.И. Пригожин, В.Н. Шевченко и др.

Поскольку в основе нашего исследования лежит идея сопряжения теоретической мысли антропологии и социологии, ряд важных для настоящего исследования методологических проблем раскрывается в работах С.А. Арутюнова, Ю.Б. Бромлея, Л.Н. Гумилева, Н.Я. Данилевского, Л.Г. Ионина, Л.И. Михайловой и др., рассматривающих генезис и развитие этносов, народов и цивилизаций в истории человечества, а также динамику и факторы культурных изменений.

Рассматривая процессы дифференциации и интеграции в современном российском социуме как предпосылки и условия достижения культурно-цивилизационной идентичности, мы учитываем принципы двух направлений: стадияльной концепции цивилизации (У. Ростоу, Д. Белл, О. Тоффлер) и цивилизации как общности, основанной на социокультурной системе (Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, Д. Нидэм, Ш. Эйзенштадт), а также опыт их применения к особенностям поликультурного региона (В.А. Авксентьев, А.А. Аникеев, А.Х. Бижев, Ю.Г. Волков, В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов, Ю.М. Кобищанов, А.В. Лубский, В.В. Черноус и др.).

Концептуальной основой для исследования стали принципы социокультурной теории нетипичности, разработанные Е.Р. Ярской-Смирновой. Попытка комплексного культурологического анализа рассмотрения теоретических дискурсов, представленных в междисциплинарных исследованиях гендерной идентичности, выражает специфику и новизну предлагаемой работы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Мультикультурализм, полицентричность и поливариантность постиндустриальных обществ порождают новые формы социального бытия индивида, его самоопределения и типы гендерных идентичностей. В связи с этим

в современном обществе все большую значимость приобретает личное, продуктивное, творческое, особенное, где субъективное, национальное, социальное выходят на первый план. Понятие идентичности, которое охватывает субъективное время, личную деятельность, национальные особенности стало одной из главных тем в культуре современного общества. Многие проблемы хозяйственного, экономического, политического и культурного плана, в конечном итоге, оказываются вопросами об идентичности.

2. Формирование гендерной идентичности относится к числу «знаковых» явлений культуры. Понятие «идентичность» впервые детально было представлено Э. Эриксеном, который определил, что идентичность опирается на осознание временной протяженности собственного существования, предполагает восприятие собственной целостности, позволяет человеку определять степень своего сходства с разными людьми при одновременном видении своей уникальности и неповторимости. Изучая влияние социальной системы в целом на передачу гендерных стереотипов, поддерживающую функционирование гендерной культуры постмодернистский феминизм способствует пересмотру традиционной структуры гендерной идентичности, которая воспроизводит патриархатные бинарные оппозиции мужского (женского) в культуре и обществе.

3. Гендерная идентичность является социокультурной по происхождению, она формируется в результате взаимодействия индивида с другими людьми и усвоения опыта, выработанного в процессе социокультурного взаимодействия. Изменение гендерной идентичности также обусловлено изменениями в социокультурном окружении индивида.

4. Построение идентичности – создание самим человеком модели поведения, и обладает она двумя свойствами: изменчива в течение человеческой жизни и является достаточно длительной для исполнения на практике. Процесс идентификации в рамках установленной человеком модели является достаточно длительным, тождественным реальному миру. Множественность моделей идентичности есть отображение множественности исторических путей человеческого.

5. Высокую степень эффективности показало совмещение двух новейших исследовательских стратегий: перформативной теории субъективности (пола, гендера), основанной на понимании пола, как не имеющего предискурсивной сущности, и качественных методов, направленных на анализ латентных механизмов в структуре гендерной идентичности. Качественные исследования дают инструментарий фиксации и дешифровки нормализующей «работы культуры» в индивидуальном сознании, а также ее выявления в нарративе; перформативная концепция предлагает аналитические узловые точки интерпретации властных культурных механизмов, инкорпорированных в человеческой телесности и сексуальности.

6. Гендер понимается как организованная модель социальных отношений между женщинами и мужчинами, трактуется как одно из базовых измерений социальной структуры общества, который вместе с другими социально-демографическими и культурными характеристиками (раса, класс, возраст) организует гендерную систему, конструируется через определенную систему социализации, разделения труда и принятые в обществе культурные нормы, роли и стереотипы.

7. В гендерной идентичности на первый план выходят социокультурные параметры категорий «мужское» и «женское», в соответствии с которыми человек идентифицирует себя с конкретной гендерной группой, конструируя свою идентичность, как представитель какого-либо пола.

8. Современный кризис идентичности на Юге России связан во многом с процессами модернизации, обусловленными как внутренними трудностями, так и результатом геополитического противостояния христианской и исламской, западной и восточной цивилизаций в поликультурном регионе Северного Кавказа. Ассимилируя технократические ценности западной цивилизации, регион в то же время подвержен влиянию традиционной культуры, а также реставраторским, фундаменталистским идеям исламской культуры. Поэтому особое значение приобретает проблема культурной идентификации, связанной с духовными, мировоззренческими процессами и обеспечивающей принятие социальной общностью единой картины мира, ценностей и идеалов на основе общего образа жизни.

Научная новизна исследования подтверждается новыми научными результатами, полученными соискателем и заключается в следующем:

1. На основе культурологического анализа теоретических концепций и эмпирических данных по проблеме гендерной идентичности, выработан инновационный междисциплинарный подход, объединяющий элементы синергетического и ситуационного подходов к исследованию данного феномена в культуре современного общества: гендерная идентичность имеет уровневую структуру (внутриличностный, уровень межличностных отношений, уровень взаимодействия с социокультурным окружением). Данной структуре соответствует диагностическая программа и рекомендации по развитию позитивной гендерной идентичности.

2. Проанализированы функциональные связи структурных составляющих гендерной идентичности с точки зрения культурных различий. Выявлено влияние установки на независимость и на позитивную гендерную идентификацию; охарактеризовано взаимное влияние гендерных аттитюдов; описаны гендерные различия в механизмах культурной адаптации.

3. Раскрыты феноменологические особенности идентичности как пространства, в котором человек в значительной степени выстраивает собственное социальное и культурное бытие.

4. Расширена методология анализа гендерной идентичности в культуре современного общества.

5. Теоретические представления о содержании и социокультурных особенностях гендерной идентичности личности рассмотрены в контексте культурных традиций поликультурного региона. Конкретизированы и уточнены представления о специфическом содержании и динамике гендерной идентичности в традициях народов Северного Кавказа. Рассмотрено региональное преломление гендерной идентичности.

Теоретическая значимость исследования связана с его научной новизной и состоит во всестороннем анализе понятий «идентичность», «гендерная идентичность» в системе координат современного социокультурного процесса. Результаты исследования имеют важное значение для современной культурологии, выявленные в диссертации вопросы соотношения между собой данных понятий и проведенный анализ, предполагают принципиально новый подход к изучению ряда актуальных проблем, характерных для современной культуры и общества.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования основных положений для осмысления конкретных культурно-гендерных практик и теоретических откликов на них в условиях меняющихся реалий в российском обществе. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке и философском исследовании различных проблем современной гендерной идентичности. Выводы и положения диссертации могут быть применены при разработке учебных курсов по социально-гуманитарным дисциплинам, таким как философия, культурология, социология, психология.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в публикациях автора, апробированы в форме научных докладов на научных и научно-практических конференциях: VII научно-практической конференции «Федор Андреевич Щербина, казачество и народы Северного Кавказа в исторической ретроспективе» (Краснодар, 2007 г.), региональной научно-практической конференции «Третьи аспирантские чтения» (Краснодар, 2008 г.), VII международной научной конференции «Россия и славянский мир в контексте многополярности» (г. Славянск - на - Кубани, 2010 г.), научной конференции Краснодарского государственного университета культуры и искусств «Образование, наука, культура в эпоху глобализации» (Краснодар, 2010г.), международной научно-практической конференции «Современные проблемы развития общества: экономика, право, философия и социология» (Волгоград, 2011г.) и др. Результаты научно-исследовательской работы по теме исследования используются автором в учебном процессе в филиале Славянского-на-Кубани государственного педагогического института в г. Новороссийске в курсе «Гендерная культурология». Всего по теме диссертационного исследования

опубликовано 11 работ, общим объемом 5,04 п. л., из них 3 – в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертационной работы. В соответствии с целями и задачами исследования строилась и структура работы. Степень изученности различных аспектов поставленной проблемы и логика исследования обусловили следующее композиционное построение данного научного исследования: введение, три главы, в основу которых положен проблемный принцип, заключение, список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** проанализированы науковедческие вопросы исследования: обоснована его актуальность, цель и задачи, определены предмет и объект исследования, дается характеристика основных теоретико-методологических принципов и подходов, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируется новизна и положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Теории гендерной идентичности: способы описания и методология культурологического исследования» обозначены основные принципы понимания проблемы гендерной идентичности, выявлен социально-культурный контекст, который имеет принципиальное значение для объяснения объективных предпосылок становления идентичности и обозначения общих закономерностей ее развития.

В первом параграфе первой главы «Гендер как социокультурный конструкт в классических теориях идентичности» автор рассматривает важнейшие аспекты идентичности в историческом контексте. Так в этот период появились первые элементы социальной идентичности, связанные с попытками философской и духовной интерпретации самосовершенствования, самообучения, влияния на других людей с помощью власти, воли, знаний. Утверждение принципа бинарных оппозиций, включающего категории «мужское» и «женское», распределение гендерных ролей в обществе в виде господства и подчинения автор находит в античной философии, заложившей основы дифференциации рационального и природного, маскулинного и феминного, что явилось базовым основанием европейской модели гендерных отношений, предопределивших вытеснение женщины из общественно значимых сфер (Платон, Аристотель). В Средние века философия поддержала эти идеи. Тему дуализма (маскулинного и феминного) рассматривали Августин и Ф. Аквинский, относя рациональность к сфере духа, а эмоции – к сфере плоти, определяя цель существования женщины – в помощи мужчине продлить род. Однако в Средние века появляется новый взгляд на разделение полов, связанный с христианской догматикой, согласно которой

мужчина и женщина совместно выражают образ Божий в человеке. Это привело к высокой оценке христианского брака, цель которого не только рождение детей, но и восстановление изначальной целостности человека. Но фундаментальной парадигмой западного патриархального мышления становится взаимосвязь понятий: женщина, секс, грех. В эпоху Возрождения проблема идентичности была сформулирована в новых терминах субъективного времени, уникальности, неповторимости телесного и духовного, необходимости принимать решение и действовать самостоятельно. В Новое время развиваются представления о полярной оппозиции, резкой противоположности духовного и телесного, рационального и природного, познающего и познаваемого.

Глобальным сдвигом в становлении идентичности в XVIII в. является появление политики эмансипации, характеризующейся стремлением человека: сбросить с себя кандалы прошлого, которое детерминировано трансформационным отношением к происходящим событиям, к будущему.

Начиная с XVIII в. в западной философии формируются новые подходы к оценке самого принципа гендерной идентификации, связанные с распространением просветительских и социалистических идей, развитием либеральной философии и концепции гражданских прав. Возникают идеи о том, что культурным идеалом является воссоединение обеих онтологических принципов маскулинного и феминного, а социальной нормой – равноправие мужчин и женщин в обществе. Но даже Ж.-Ж. Руссо считал необходимым исключить женщину из гражданского общества и поместить в область семейного и частного, так как женщине он отводил роль пассивной помощницы мужчины, занимающегося наукой, государственной деятельностью, общественными проблемами. Г.В.Ф. Гегель, развивая взгляды Ж.-Ж. Руссо, также выводил женщин и связанные с ними формы бытия и сознания за сферы гражданского общества и морали.

Дальнейшие драматические исторические и социальные изменения в XIX – XX вв., борьба за национальную независимость, распространение религиозных разногласий, повышение социальной мобильности, общий экономический подъем, расцвет городов, становление новых экономических и торговых путей, географические открытия – все эти изменения не могли не повлиять на развитие новых качеств идентичности. Ф. Брентано впервые в истории философии выступил против концепции «естественного предназначения женщины» - «назначение женщины я считаю прямо противоположным домашней жизни».

Во втором параграфе первой главы «Взаимосвязь гендера и культуры в традициях кросскультурных исследований», говоря об общих тенденциях формирования теорий идентичности, прежде всего, по мнению автора, имеется в виду та категория идентичности, которая охватывает

субъективное время, личную деятельность, национальные особенности, что, собственно, и стало одной из главных тем в обществе конца XX столетия. Термин «идентичность» прочно вошел в философский, социологический, культурологический словарь после выхода в свет основных трудов одного из выдающихся ученых в области гуманитарного развития Э. Эриксона «Детство и общество», «Молодой человек Лютер», «Идентичность: молодость и кризис». Автор показывает, что с точки зрения Э. Эриксона, идентичность опирается на осознание временной протяженности собственного существования, предполагает восприятие собственной целостности, позволяет человеку определять степень своего сходства с разными людьми при одновременном видении своей уникальности и неповторимости. Начиная с 80-х гг. XX в. в русле теории социальной идентичности Тэджфела – Тернера гендерная идентичность трактуется как одна из подструктур социальной идентичности личности.

Эволюция проблемы идентичности от появления первых зачаточных теоретических форм до форм самостоятельного теоретического знания прослеживается в работах: классиков зарубежной философии, культурологии и социологии У. Джеймса, З. Фрейда, К. Юнга, Ж. Пиаже, Э. Фромма, Дж. Мида, Ч. Кули; современных авторов: Р. Баумайстера, А. Маслоу, Р. Мейли, Г. Олпорта, К. Роджерса, Х. Салливена, Ю. Хабермаса, В. Хесле, К. Хорни, А. Гидденса; классиков отечественной мысли К.А. Альбухановой-Славской, М.М. Бахтина, Л. С. Выготского, А.А. Гусейнова, О.Г. Дробницкого, Э.В. Ильенкова, И. С. Кона, А.Н. Леонтьева, Ю.М. Лотмана, В.С. Мерлин, Б.Ф. Поршнева, С. Л. Рубинштейна, Л.В. Сохань, А.Г. Спирикина, Д.Б. Эльконина, В.А. Ядова и др.

Анализ научной литературы позволил автору сделать вывод, что самым ярким выразителем природной детерминации разделения полов является З. Фрейд, взгляды которого базируются на постулате о биологической неполноценности женщины, формирующей её психические качества. Зависимое положение он объясняет природой женщины и ролью по отношению к норме, которой является мужчина.

В третьем параграфе первой главы «Гендерная идентичность как категория культурологического анализа» автор показывает, что гендерная идентичность – это вид социальной идентичности. Гендерная идентичность является одной из важнейших и, наряду с этнической, наиболее стабильной среди социальной идентичности человека. С точки зрения автора, гендер – это сложный социокультурный конструкт: различия в ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках между мужским и женским, творимые (конструируемые) обществом. Гендер понимается как организованная модель социальных отношений между женщинами и мужчинами, трактуется как одно из базовых измерений социальной структуры общества, который вместе с другими социально-демографическими и культурными ха-

рактиками (раса, класс, возраст) организует социальную систему, конструируется через определенную систему социализации, разделения труда и принятые в обществе культурные нормы, роли и стереотипы. При всем многообразии подходов и позиций в отношении определения «гендер» автор выделяет две концепции: теорию социальной конструкции гендера и теорию гендерной системы. Гендер как система измерения социальной структуры общества, позволяет рассмотреть синхронический аспект культуры. Гендер как социальная конструкция представляет диахронический аспект культуры. В современной зарубежной научной литературе в основном используется понятие «гендерная идентичность», а не «половая идентичность». По мнению автора, речь идет об аспекте самосознания личности, описывающем переживание человеком себя как представителя пола, как носителя конкретных полоспецифичных характеристик и особенностей поведения, соотносимых с представлениями о маскулинности/фемининности. Однако, несмотря на видимое сходство анализируемых категорий «половая идентичность» и «гендерная идентичность», диссертант отмечает, что внешне похожие описания этих феноменов строятся на различных методологических основаниях: в феномене половой идентичности в первую очередь акцентируются соматические признаки, на основе которых формируется идентичность человека как представителя определенного пола; в гендерной идентичности на первый план выходят социокультурные параметры категорий «мужское» и «женское», в соответствии с которыми человек идентифицирует себя с конкретной гендерной группой, конструируя свою идентичность как представитель какого-либо пола.

Вторая глава «Социокультурные аспекты гендерной идентичности» посвящена выявлению комплекса культурологических идей в теориях идентичности и идентификации зарубежных и отечественных ученых.

В первом параграфе второй главы «**Вариативность развития гендерной идентичности в зарубежных теориях личности**» автор заострил внимание на том, что в процессе созидания своих собственных подходов понимания теорий идентичности, идеи зарубежных ученых творчески перерабатываются постоянно. Среди выдающихся философов, культурологов и социологов, отдавших дань исследуемой проблеме, автор отмечает следующих: К. Поппера, Ю. Хабермаса, В. Хесле, А. Гидденса, М. Серто и др. Далее одной из самых системных и всеохватывающих теорий идентичности в современной американской социальной мысли соискателем признается теория Р. Баумайстера, главной заслугой которого стало создание всеобъемлющей исторической перспективы становления социального и культурного феномена идентичности.

С точки зрения автора, наиболее содержательной концепцией по проблеме места идентичности в современной культуре представлена у известного британского социолога А. Гидденса, продолживший исследование

идентичности не просто как психологической проблемы, а как проблемы современного мира и истории.

Теорию идентичности в рамках американского варианта психоанализа развивает А. Ватерман. Он стремится выделить ценностные аспекты этого феномена. Идентичность, по А. Ватерману, – наличие у человека главных ее элементов: четкого самоопределения, выбора целей, ценностей и убеждений, которым он следует в жизни.

В ином методологическом русле протекает изучение идентичности в символическом интеракционизме. Первым принципом своего оригинального подхода Дж. Мид (основатель направления) выделяет принципиальное отличие человеческого мира от животного. Вторым – преодоление предметной замкнутости отдельных наук. Последователи Дж. Мида (Л. Краппман, И. Гоффман, Г. Гарфинкель) систематизировали его идеи и по-новому, оригинально исследовали ситуации межличностной коммуникации в микросоциологии. Так, например, И. Гоффман выделил три типа идентичности: социальная, личная, Я-идентичность. Л. Краппман рассмотрел условия социальной ситуации, при которых идентичность остается сохраненной, и выделил ряд способностей для ее сохранения. Это способности к ролевому дистанцированию, к эмпатии, толерантности, успешной репрезентации.

Таким образом, в зарубежной научной мысли сложились определенные общие и особенные традиции исследования феномена идентичности как психологического и социокультурного феномена. Их суть заключается в том, что идентичность имеет структурное строение, основными параметрами которого являются целевой, содержательный и оценочный. Обычно происходит выделение двух аспектов идентичности: личностного и социального. Чаще в современных теориях личностный аспект вторичен по отношению к социальному. Он формируется на основе использования выработанных в процессе социальной категоризации понятий.

Гендерный подход на основе неклассических философско-критических дискурсов, постструктурализма и постмодернизма (Ж. Деррида, Ж. Делез, Ж.-Ф. Лиотар, М. Фуко), философии феминизма (Дж. Батлер, Р. Брайдотти, Л. Иригарэ, Ю. Кристева, Г. Рабин, Р. Унгер), социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана сформировался в 70-80 гг. XX в. Концепции «перформативной субъективности» и *gеег*-идентичности, утверждающие нестабильность гендерной идентичности относительно социокультурного контекста, пересматривают методологические основания и концептуальный аппарат классической гендерной теории. Основная идея заключается в том, что бинаризм, иерархизация понятий «пол» как предискурсивная данность и «гендер» как социальный конструкт – недопустимы. Гендерный бинаризм как системообразующий концептуальный признак уступает установлению мотивированных связей между полом, гендером и сексуаль-

ностью. В современных условиях «гендер» перестает быть предметом исследования и становится методологическим подходом.

Во втором параграфе второй главы «Социальная конструкция гендера и гендерная система (гендерная культура) в России» диссертант анализирует современные теории идентичности, гендерной идентичности в российской науке. Изучению роли идентичности в современном социокультурном процессе в России, а также анализу методологических и теоретических проблем, связанных с использованием категории «идентичность» в качестве инструмента научного анализа, посвящены труды С.Г. Айвазовой, О.А. Ворониной, И.В. Грошева, О.М. Здравомысловой, Н.Ю. Каменецкой, Е.В. Машкова, О.В. Туркиной, М.В. Томской, З.А. Хоткиной, Е.А. Шибанова, А. Юрчак и др. Стремление систематизировать и выстроить наличные позиции понятия «гендер» дано в исследованиях наших соотечественниц О.А. Ворониной, Т.А. Клименковой, М.М. Малышевой и др. Обобщенный вариант западных подходов по данному вопросу представлен в модели, предложенной О.А. Ворониной. Она выделяет: гендер как социально-демографическую категорию; как социальную конструкцию; как субъективность; как идеологический конструкт; как сеть (network); как технологию; как культурную метафору. С.Г. Айвазова в своих работах затрагивает острые проблемы гендерной асимметрии российской повседневности.

Ряд фундаментальных трудов Л.М. Дробижевой, М.Н. Губогло, М. В. Заковоротной, В.В. Нурковой, В. А. Тишкова, В.А. Ядова¹ и других свидетельствует об исследовательской активности в отношении анализируемого нами понятия, авторы подходят к его рассмотрению с самых разных сторон, выбирая тот или иной ракурс идентичности.

Итак, констатирует автор, в настоящее время делаются попытки организации диалога между разными науками с целью выработки синтетической модели российской идентичности и соответствующего ей социокультурного дискурса.

В третьем параграфе второй главы «Особенности гендерной идентичности в культурных традициях народов Северного Кавказа» автор обращает внимание, что ряд современных региональных мыслителей сформировали свои представления о проблеме идентичности на Северном

¹ Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М., 2003; Губогло М. Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. – М., 2003; Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. – Р-н/Д., 1999; Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М., 2003; Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности. – Самара – М., 2003 и др.

Кавказе. В частности, богатейший материал по исследованию механизмов и практик конструирования идентичности Юга России представлен в работах Т. А. Корниенко (структура гражданской идентичности), Е. В. Морозовой (роль символической политики), Г. Ю. Павловой (гендерный аспект в образовании), И. В. Самаркиной (теоретические подходы к изучению картины мира) и др.² В контексте работы автор особо выделяет труды Т. А. Корниенко³, поскольку ее позиция по проблеме идентичности, наиболее близка к авторской. Для современного российского общества характерны значительные изменения в смене идентичностей. В последнее время эта проблема становится особенно актуальной, поскольку категория «этническая идентичность» обладает значительным методологическим потенциалом для научного анализа российского общества в период кризиса и смены идентичностей. Автор проведены пилотные исследования гендерной идентичности в традициях народов Северного Кавказа. Выявлено, что этноценностная ориентация – специфическая детерминанта гендерного ценностного самосознания, являющаяся системообразующей в системе ценностных ориентаций народов Северного Кавказа. Этнические ценности народов Северного Кавказа являются метавалностями, располагающиеся над частными, конкретными ценностями, содержание которых является более динамичным и ситуативным. Автор поддерживает мысль М.Н. Губогло о том, что если современное государство не поймет исторически сложившегося менталитета граждан с полиэтническим составом, то оно рискует не понять ни сущности двух разновекторных мировых тенденций – глобализации и индивидуализации, ни тенденций смещения этничности из сферы материальной в сферу духовной культуры, ни той огромной значимости баланса идентичностей в самопознании, самовыражении и самоопределении отдельного человека и целых народов современной России.

В третьей главе «Мужественность и женственность как культурные концепты» автор показывает, что культурологические идеи гендерной идентичности в современных условиях становления и продвижения новых

² Морозова Е. В. региональная политическая культура. – Краснодар, 2009; Павлова Г. Ю. Историко-культурные идентификаторы российского образования: культурологический аспект. – Краснодар, 2007; Самаркина И. В. Политическая ресоциализация как проблемное поле политической психологии // *identity.ucoz.ru/.../samarkina* и др.

³ Корниенко Т. А. Региональная идентичность и историко-политический опыт местного сообщества: к вопросу о неинституциональных компонентах функционирования региональных политических систем [Текст] / Т. А. Корниенко // *Материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых «Социальный и человеческий капитал как основа инновационного развития местных сообществ»* 6 – 9 октября 2010 г. – Краснодар, 2010. – С. 57.

социальных отношений имеют достаточные предпосылки появления в социуме иных культурных форм.

В первом параграфе третьей главы «Гендерная интерпретация самоактуализации мужчин» автор считает что, гендер находится под постоянным влиянием как культурных норм, устанавливающих, что должны делать мужчины, а что – женщины, так и социальной информации, внушающей людям, насколько велика разница между мужчинами и женщинами. Автор убежден, что на протяжении жизненного пути материалом для построения гендера служит вся система того, что в данной культуре связывается с мужественностью и женственностью. Автором освещены результаты эмпирического исследования, направленные на проверку и конкретизацию представлений о гендерной идентичности в условиях глобализации и формирования новых социальных отношений. Исследование выявило тенденцию смещения ценностных координат в гендерной идентичности мужчин, что обусловлено изменениями в социокультурном окружении. Однако качественные и количественные изменения инновационного функционального блока гендерной идентичности не привели к коренному изменению гендерного сознания, гендерной идентичности мужчин. Существует огромное количество факторов, которые влияют на гендерно-ролевую социализацию человека, начиная уже с самого рождения и на протяжении всей жизни. Как показывают исследования, мужчины не хуже женщин способны определять чувства других и внутренне сопереживать им, но они заинтересованы в том, что бы окружающие никак не заметили этого по их поведению. Мужчины не желают, что бы окружающие видели их эмпатичными, так как это не соответствует их гендерной роли. Мужчины часто оказываются в ситуациях, требующих от них проявления силы, независимости, властности, стремления к соревнованию – качеств, которые едва ли сочетаются с эмпатийной отзывчивостью. Что касается переживания и выражения собственных эмоций, то по данным исследований мужчины и женщины обладают равной эмоциональностью, но выражают свои эмоции с разной степенью интенсивности. Эмоциональна жесткость, считается одной из важнейших описательных характеристик «настоящего мужчины».

С точки зрения автора, структура ролевых норм мужчины складывается из трех факторов. Первый связан с ожиданиями, что мужчины завоевывают статус и уважение других (норма статуса). Второй фактор, норма твердости, отражает ожидание от мужчины умственной, эмоциональной и физической твердости. Третий фактор – это ожидание того, что мужчина должен избегать стереотипно женских занятий и видов деятельности (норма антиженственности).

Компенсация чувства несостоятельности в профессиональной и экономической сферах – называется компенсаторной мужественностью. Когда

мужчина не соответствует одному из аспектов мужской гендерной роли, он демонстрирует преувеличенную мужественность в другой области, тем самым, компенсируя своей несостоятельностью. Одной из таких областей является твёрдость (жесткость). Норма твердости существует у мужчин в нескольких формах: физической умственной и эмоциональной. Норма физической твердости – это ожидание от мужчины физической силы и мужественности. Норма умственной твердости содержит ожидание того, что мужчина будет выглядеть компетентным и знающим. Норма эмоционального проявления мужчины причисляют исключительно женщинам, т. к. они считают, что будут выглядеть недостаточно мужественными, если будут эмоционально экспрессивны.

Автор полагает, что проблемы гендерной идентичности у мужчин могут спровоцировать конфликт, когда мужчина ограничивает своим поведением или поведением других, исходя из традиционных гендерных ролей, когда окружающие оказывают на него давление за нарушение норм мужественности, или, когда он подавляет себя или окружающих из-за того, что они не стараются соответствовать роли.

Во втором параграфе третьей главы «Гендерная идентичность женщины в современных концепциях пола» проанализированы интерпретации и аспекты экономического, политического, социального и культурного положения женщины в социуме и ее роли в семье, социопсихологические и социокультурные факторы ее личностного становления. Современные концепции пола утверждают, что женщины представляют относительно самостоятельное и устойчивое целостное социальное образование, органически вплетенное в стратификационное общественное здание. «Женские исследования» как вызов традиционной науке возникли, когда стало очевидным, что, в сущности, социальные и гуманитарные науки под видом изучения человека вообще, т.е. homo sapiens, изучают исключительно мужчин. Женские исследования как раз и были ориентированы на изучение женского культурного зазеркалья, причем использовались самые разные методы: исповедь, групповые дискуссии, глубинные интервью, вторичный анализ материалов этнографических исследований. Параллельно с этим развивалась феминистская критика традиционной западной науки, андроцентризма и маскулинизма, характерных для нее, и социальных последствий этого.

Как отмечает автор, исследования гендерной идентичности особенно актуальны в России последние двадцать лет. Изменились ценностные ориентиры социума, влияющие на поведение людей, обнаружилось тенденции изменения гендерной идентичности россиян. Базовый сдвиг массового сознания привел к изменению всей системы социальных идентификаций. Произошло коллективное изменение гендерного сознания.

Изменение гендерной идентичности в России мы находим в двуедином процессе. Одно направление – в русле единого мирового глобализационного процесса с присущими признаками этого процесса, такими как уни-

фикация, стандартизация, просматривающимися в стиле одежды и в стереотипах поведения, в формах проведения досуга и в образе мыслей. Вторая тенденция связана с гендерными стереотипами и социальными установками, которые являются наиболее устойчивыми, регулируются на глубинном ментальном уровне общественного сознания и уходят корнями в далекое прошлое. Российские гендерные стереотипы влияют на реализацию личных жизненных притязаний российских мужчин и женщин, так как труд, экономическая свобода, собственность – это именно те составляющие, которые позволяют личности быть самостоятельной и способной воплощать свои жизненные цели.

Автор приводит результаты проведенного им эмпирического исследования гендерной идентичности российских женщин. Процедура исследования опирается на концепцию П. Бергера и Т. Лукмана о социальном конструировании гендера. Результаты исследования подтвердили гипотезу о наличии в социальном уровне гендерной идентичности системы двух функциональных блоков. Содержание первого «базисного» блока составляют ценности традиционные или патриархальные, сформированные в культуре общества. В гендерной идентичности женщин второй инновационный блок более значим, претерпел более глубокие изменения, что позволяет сделать вывод, что гендерная идентичность женщин по сравнению с гендерной идентичностью мужчин находится в стадии более глубокой трансформации. Исследование подтвердило гипотезу о детерминированности гендерной идентичности от исторически сформировавшейся гендерной культуры Российского общества, а также влияния социокультурного контекста на содержание и динамику идентификационных характеристик функциональных блоков гендерной идентичности и мужчин, и женщин. Выявленные общие ценностные доминанты позволяют сделать вывод, что единство женского и мужского начала, дополненное совместным существованием и совместной деятельностью представителей обоих полов, образуют исходные моменты человеческого бытия. Лишь единство мужского и женского начала обеспечит существование человеческого бытия как некой «родовой целостности». Сегодня необходимо признать равнозначность мужского и женского как для женщин, так и для мужчин, а также для общества в целом.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги, обобщаются результаты, формулируются основные выводы работы, проблемы и направления дальнейшего научного поиска, раскрывается значение культурологического дискурса, который выявил определенную полифонию и разнообразие в отношении интерпретации идентичности как таковой и гендерной идентичности. Автор выражает надежду, что данная проблематика и в дальнейшем будет востребована, возобновлена и продолжена в рамках теоретических исследований культуры.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК МО РФ

1. Лосева, О. М. Феномен гендерной идентичности [Текст] / О. М. Лосева // Современные проблемы науки и образования. – 2010. – № 6. – 0, 43 п.л.

2. Лосева, О. М. Проблемы гендерной идентичности в условиях глобализации и формирования новых социальных отношений [Текст] / О. М. Лосева // Аналитика культурологии. – Тамбов. – № 1 (18) – 2011. – 0, 4 п.л.

3. Лосева, О. М. Жизненные стратегии российских женщин [Текст] / О. М. Лосева // Культурная жизнь Юга России. – 2011. – № 2. – 0,37 п.л.

Другие публикации

4. Лосева, О. М. Особенности культурной коммуникации Кубани [Текст] / О. М. Лосева // Сборник материалов VII научно-практической конференции «Федор Андреевич Щербина, казачество и народы Северного Кавказа в исторической ретроспективе», г. Краснодар, 21 декабря 2007 г. – Краснодар, 2007. – 0, 31 п.л.

5. Лосева, О. М. Новые культурные традиции Кавказской Новороссии [Текст] / О. М. Лосева // Аспирантские чтения. Сборник научных докладов аспирантов и молодых ученых. – Краснодар, 2008. – 0, 28 п.л.

6. Лосева, О. М. Ментальность как тип мышления [Текст] / О. М. Лосева // Materiały VI Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Stosowane naukowe opracowania – 2010». Volume 3. Ekonomiczne nauki. Prawo. Filozofia.: Przemysł. Nauka i studia – 0,34 п.л.

7. Лосева, О. М. Гендерная идентичность как динамический социокультурный конструкт [Текст] / О. М. Лосева // «Россия и славянский мир в контексте многополярности». Материалы VII международной научной конференции, 6 – 9 августа 2010 г., Славянск-на-Кубани, Ч. I. Разд. I / отв. ред. Т. С. Анисимова; Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт. – Славянск-на-Кубани, 2010. – 0,56 п.л.

8. Лосева, О. М. Позитивная гендерная идентичность как необходимый ресурс личностного и профессионального роста женщин [Текст] / О. М. Лосева // «Образование, наука, культура в эпоху глобализации», Материалы научной конференции Краснодарского государственного университета культуры и искусств, 25 ноября 2010г. – Краснодар, 2010. – 0,34 п.л.

9. Лосева, О. М. Гендерное равенство как система базовых жизненных ценностей [Текст] / О. М. Лосева // «Современные проблемы развития общества: экономика, право, философия и социология». Материалы международной научно-практической конференции, 15-16 февраля 2011г., г. Волгоград. – Волгоград, 2011. – 0, 31 п.л.

10. Лосева, О. М. Методологические проблемы социокультурных оснований идентичности личности [Текст] / О. М. Лосева // *Materialy VI I Miedzynarodowej naukowii-praktycznej konferencji «Naukowa przestrzen Europy – 2011»*. Volume 14. Historia. Filozofia.: Przemysl. Nauka i studia – 0,3 п.л.

11. Лосева, О. М. Программа исследования структуры гендерной идентичности. Учебно-методические рекомендации для вузов [Текст] / О. М. Лосева. – Новороссийск, 2010. – 1,4 п.л.

Общий объем научных публикаций составил – 5,04 п.л.

Отпечатано в ООО «Фирма «Славянка»
г. Краснодар, ул. Орджоникидзе, 52
Формат бумаги 60x84 1/16. Гарнитура шрифта «Times New Roman Cyr».
Заказ № 158. Тираж 110 экз.